

DOI 10.47643/1815-1329_2021_5_122

УДК 343.265.5

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПОощРИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА) Consequences of the expiration of the postponement of serving the sentence by drug addicts (criminal-legal incentive measure)

ГАМИДОВ Давид Вагитович,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России.
199602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, 34.

E-mail: dianavaz@mail.ru;

Gamidov David Vagitovich,

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines Faculty of Law, University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
199602, Russia, St. Petersburg, Sapernaya str., 34.

E-mail: dianavaz@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, как мера уголовно-правового характера относящаяся к освобождению от наказания. Раскрываются последствия ее истечения, проявляющиеся, как позитивном, так и в негативном ключе. Проводится статистический анализ применения судами и отмены отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Автор выделяется приоритетность отсрочки над реальным исполнением наказания для самих преступников больных наркоманией, что ранее не всегда соблюдалось в силу не вполне выгодных для них условий.

Abstract: This article discusses the postponement of serving the sentence of patients with drug addiction, as a measure of a criminal-legal nature related to release from punishment. The consequences of its expiration are revealed, which are manifested both positively and negatively. A statistical analysis of the application by courts and cancellation of the deferral of serving sentences by drug addicts is carried out. The author emphasizes the priority of deferral over the actual execution of punishment for the criminals themselves with drug addiction, which previously was not always observed due to conditions that were not quite favorable for them.

Ключевые слова: больной наркоманией, отсрочка отбывания наказания, уголовно-правовое поощрение, последствия.

Keywords: drug addict, delay in serving his sentence, criminal legal incentives, consequences.

Дата направления статьи в редакцию: 22.04.2021

Дата публикации статьи: 31.05.2021

Такую уголовно-правовую меру поощрения, как отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ), законодатель включил в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания», опираясь на ее формально-логические признаки. Но стоит признать, что она представляет собой весьма условное освобождение от наказания, ввиду того, что ст. 82¹ УК РФ закрепляет целый ряд обязанностей, возложенные на лицо, которое болеет наркоманией: добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию. Данное обстоятельство, в свою очередь, предполагает, что в случаях, если лицо отказывается от прохождения добровольного курса лечения или уклоняется от лечения после соответствующего предупреждения, объявленного уполномоченным на то государственным органом, суд обладает законным правом отменить отсрочку и направить осужденного для отбывания наказания в место в соответствии с приговором.

Численность осужденных больных наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в порядке ст. 82.1 УК РФ – снятые с учета уголовно-исполнительных инспекций лиц, в связи отменой отсрочки отбывания наказания и исполнением наказания, назначенного приговором суда [6, с. 245; 7, с. 254; 8, с. 194; 9, с. 215; 10, с. 341]				
2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год (январь-сентябрь)
26	32	30	22	14

Весьма примечательным выступает само обстоятельство фактического принуждения к добровольному лечению под угрозой возобновления отбывания наказания. Вместе с тем, такая интерпретация на наш взгляд является неверной, поскольку основное значение здесь придается не карательным, а медицинским мерам, и соответственно стимулированию правонарушителя не только к оздоровлению, но и к правопослушному поведению. Одновременно с этим, основываясь на ч. 3 ст. 82¹ УК РФ суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, по завершении прохождения курса лечения от наркомании,

а также медицинской и социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, протяженностью не меньше двух лет. Следовательно, законодатель предусматривает два вида правовых последствий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – негативные и позитивные.

Негативные правовые последствия отсрочки связаны с отказом или уклонением лица с диагнозом наркомания от лечения и реабилитационных мер. В свою очередь, позитивные правовые последствия предполагают освобождение таких лиц от наказания или от части наказания.

Казалось бы, законодательная конструкция этого условного вида освобождения от наказания построена логически верно. Однако при первом же внимательном рассмотрении обращает на себя внимание то, что негативные правовые последствия, к примеру, сводятся лишь к возвращению осужденного в то правовое положение, которое он занимал до применения отсрочки. Такая позиция законодателя, на наш взгляд, не в полной мере соответствует самому понятию негативного правового последствия, поскольку осужденный практически ничего не теряет в правовом смысле, фактически он лишь теряет предоставленные ему льготы и возвращается к своему правовому положению, соответствующему обвинительному приговору суда.

Наша гипотеза заключается в том, что негативный аспект правовых последствий должен быть усилен ограничениями в правовом статусе осужденного, больного наркоманией. Речь ведется о том, что у осужденного должен быть не только позитивный стимул соблюсти определенные предписания, но и негативный, предостерегающий его от их нарушения (сам факт возобновления исполнения наказания не в полной мере отвечает этому критерию). Отказ или уклонение от прохождения курса лечения, реабилитационных процедур, на наш взгляд, означает, что осужденный по-прежнему является носителем повышенной опасности для социума вследствие заболевания наркоманией. Вследствие чего данное обстоятельство должно учитываться судами при решении вопроса об освобождении от наказания, и выступать серьезным препятствием для амнистии, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Вместе с тем, это обстоятельство находится в непосредственной зависимости от общественной опасности виновного лица, которая не может быть в полной мере устранена пока преступник остается зависимым от наркотических средств. С учетом изложенного считаем целесообразным, при применении положений Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «Обратить внимание судов на то, что лицо совершившее преступление и признанное больным наркоманией, независимо от явки с повинной, помощи правоохранительным органам в раскрытии и/или расследовании преступления, заглаживания причиненного вреда и других смягчающих его вину обстоятельств, не может считаться утратившим в достаточной степени общественную опасность, пока им не будет пройден курс лечения от наркомании, что необходимо учитывать при решении вопроса об освобождении его от уголовной ответственности или наказания».

Указанные предписания в некоторой степени ограничивают правовое положение преступников, признанных больными наркоманией, но в то же время они направлены на их стимулирование к избавлению от наркотической зависимости, факт чего целесообразно было бы поощрять, к примеру, путем смягчения наказания. Данный подход, также будет способствовать принципу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Далее стоит отметить, что в настоящее время из-за неоправданно узкой сферы действия ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, у отдельных лиц формируется мнение, что лучше согласиться на назначение наказания в виде лишения свободы, чем согласиться на прохождение затяжного курса лечения, а после него – медицинской и социальной реабилитации. Из чего следует, что отсрочка по сути сама содержит в себе условия, негативно влияющие на ее эффективность. Тогда как уголовный закон, в частности ст. 72¹ УК РФ, не предусматривает альтернативных мер для реализации в таких случаях государственной антинаркотической политики. Действительно, если лицо официально признано больным наркоманией, то ему предстоит продолжительный курс лечения – до пяти лет и еще прохождение ремиссии, длительностью не меньше двух лет, тогда как по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ максимальный срок лишения свободы предусмотрен не свыше трех лет [1, с. 8]. К тому же при предоставлении отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией, предусматривается возложение на них определенных обязанностей, которые по смыслу ст. 82¹ УК РФ сводятся к реализации изъявленного осужденным желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию [2, с. 25]. Конкретные обязанности и ограничения для осужденного, больного наркоманией, предусматриваются уголовно-исполнительным законодательством.

Следует заметить, что по идее ч. 3 ст. 82¹ УК РФ и ч. 3, 9 ст. 178¹ УИК РФ предоставить отсрочку лицу, страдающему

наркоманией, можно как на стадии судебного разбирательства, так и во время отбывания им наказания в местах лишения свободы при условии, что оно выразит желание излечиться от этого заболевания и последующую медико-социальную реабилитацию. Из приведенной ниже таблицы, мы видим, что, несмотря на особенности предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, численность лиц состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций за последние пять лет не так уж и маловата.

Численность осужденных больных наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в порядке ст. 82.1 УК РФ – состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций в отчетном периоде [5, с. 243; 6, с. 245; 7, с. 254; 8, с. 194; 9, с. 215; 10, с. 341]					
2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год (январь-сентябрь)
314	247	243	211	158	122

Однако, возникает закономерный вопрос о мотивах осужденного, отбывшего некоторую часть срока лишения свободы. В чем должен заключаться интерес осужденного, страдающего наркоманией, максимальный срок лишения свободы которого составляет три года, во взятии на себя обязанностей, связанных с лечением и реабилитационными процедурами, которые могут продлиться до семи лет?

Наши исследования говорят о том, что такие осужденные стремятся получить отсрочку от дальнейшего отбывания наказания чаще всего по причине, связанной с трудностями приобретения наркотических средств или психотропных веществ в условиях исправительного учреждения. Тогда как это уже свидетельствует о неэффективности (возможно и отсутствии) применяемых там мер медицинского характера, направленных на излечение больного, а также дискредитирует саму существующую систему противодействия указанной зависимости.

После освобождения осужденный рассматриваемой категории из мест лишения свободы, как указано в ст. 82¹ УК РФ, должен явиться в уголовно-исполнительную инспекцию в течение трех суток, но не позже чем через 14 дней. По существу, в течение этого срока за поведением осужденного, больного наркоманией, не осуществляется контроль. Известно, что наркоманы страдают слабостью воли и чаще всего не могут воздержаться от принятия наркотических средств. Если осужденный, страдающий наркоманией, может свободно решать, употреблять наркотики или нет, его можно отнести к категории воздерживающихся от их употребления. К сожалению, на практике это далеко не так. Все это обуславливает определенные проблемы для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, в компетенцию которых входит работа с указанной категорией осужденных. Однако, несмотря на наличие четкой законодательной регламентации, в действительности сама процедура осуществления этой деятельности должным образом не проработана и нуждается в соответствующих пояснениях и конкретизации. Далее следует подчеркнуть, появление в УК РФ данного вида отсрочки не является новой идеей в мировой системе уголовного права. Привлекает внимание тот факт, что в законодательстве многих европейских государств (Дания, Франция, Великобритания, Испания) предусмотрена приостановка расследования и исполнения обвинительного приговора суда. Иными словами, законодатели этих стран считают возможным условное освобождение лиц, больных наркоманией, от уголовной ответственности с установлением испытательного срока и надзора за ними. В связи с этим следует заметить, что отдельные отечественные исследователи поднимали проблему применения отсрочки на более ранней стадии, например на стадии предварительного расследования. В частности, В.В. Кухарук отмечает, что практика принятия судебного решения о медицинской и социальной реабилитации лица, страдающего наркоманией, переносится на стадию вынесения приговора. По мнению указанного автора, проблема заключается в том, что в течение многих месяцев предварительного расследования и судебного разбирательства виновный, страдающий наркоманией, не получает должной помощи от государства в лице прокурора, органов предварительного расследования и суда [3, с. 150]. С приведенной позицией следует согласиться в том смысле, что наркомания, как болезнь с медицинской точки зрения имеет склонность к быстрому прогрессированию. Вместе с тем приостановку предварительного расследования едва ли удастся признать удачным решением, поскольку без объективного и всестороннего поиска и исследования доказательств решение об отсрочке может вступить в противоречия с основополагающими принципами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Тогда как наиболее целесообразным направлением здесь выступает распространение отсрочки не только на исполнение наказания, но и на его назначение, как это сделано во многих зарубежных странах. Следует в связи с этим придать особое значение прямому указанию в Стратегии государственной антинаркотической по-

литики Российской Федерации до 2020 года, принятой согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 [11] (далее – Стратегия), которая выступила основополагающим нормативно-правовым документом, позволившим внести изменения и дополнения в уголовное законодательство в части касающейся ст. 82.1 УК РФ, о введении норм о предоставлении подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков или прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием (п. 43). Иными словами, в указанном нормативно-правовом акте подчеркивается, что применение альтернативных уголовно-правовому наказанию мер превенции незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров возможно уже на стадии судебного разбирательства, признания лица, страдающего наркоманией, виновным в этих преступлениях, без постановления обвинительного приговора суда. С учетом изложенного считаем, необходимым повысить поощрительный характер исследуемой уголовно-правовой меры и ее стимулирование к добровольному прохождению лечения от наркомании, посредством предоставления суду возможности применять отсрочку назначения уголовного наказания.

Данные предписания в полной мере и степени согласуются с проводимой государством антинаркотической политикой, а также с руководящими началами и иными положениями уголовного закона. И при этом они исключают какую-либо конкуренцию норм с другими возможностями освобождения от уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем здесь в полной мере раскрывается поощрительный характер, поскольку лицо изъявившее желание пройти достаточно продолжительный курс лечения имеет возможность даже избежать судимости. Однако это также обязывает нас переработать и аспекты, регламентирующие правовые последствия применения обозначенных мер. В связи, с чем были изменены технико-юридические конструкции оставшихся частей ст. 82¹ УК РФ:

Таким образом, также будет значительно повышена приоритетность отсрочки над реальным исполнением наказания для самих преступников больных наркоманией, что ранее не всегда соблюдалось в силу не вполне выгодных для них условий. Настоящее нововведение ориентирует именно на добровольное лечение от наркотической зависимости, в связи, с чем оказывает непосредственное содействие усилиям указанных лиц на социальную реадaptацию. Наряду со всем этим, здесь в гораздо большей степени соблюдаются рекомендации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в части, касающейся необходимости учитывать состояние здоровья виновного при назначении наказания[4].

Библиография:

1. Буркина О. А., Кузнецов А. И. Отсрочка больным наркоманией: проблема применения // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 6-8.
2. Кобзева Е. Отсрочка больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25-28
3. Кухарук В. В. Отсрочка больным наркоманией: вопросы теории и реализации // Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 148-165.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2015 года № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 17-29
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2015 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2016. С. 402
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2016 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2017. С. 385
7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2017 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2018. С. 393
8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2018 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2019. С. 294
9. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2019 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2020. С. 325
10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-сентябрь 2020 г. // Информационно аналитический сборник. Тверь. 2020. С. 404
11. Документ утратил силу, в связи с Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2020 г. № 48 ст.7710

References (transliterated):

1. Burkina O. A., Kuznecov A. I. Otsrochka bol'nym narkomaniej: problema primeneniya // Narkokontrol'. 2013. № 4. S. 6-8.
2. Kobzeva E. Otsrochka bol'nym narkomaniej // Zakonnost'. 2012. № 6. S. 25-28
3. Kuharuk V. V. Otsrochka bol'nym narkomaniej: voprosy teorii i realizacii // Voprosy prava i politiki. 2013. № 1. S. 148-165.
4. O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugovolnogo nakazaniya : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 2015 goda № 58 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2016. № 2. S. 17-29
5. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2015 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2016. S. 402
6. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2016 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2017. S. 385
7. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2017 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2018. S. 393
8. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2018 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2019. S. 294
9. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2019 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2020. S. 325
10. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-sentyabr' 2020 g. // Informacionno analiticheskij sbornik. Tver'. 2020. S. 404
11. Dokument utratil silu, v svyazi s Ukazom Prezidenta RF ot 23 noyabrja 2020 g. № 733 «Ob utverzhdanii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrja 2020 g. № 48 st.7710